



Религиоведение. 2020. № 3. С. 19–25.  
Religiovedenie [Study of Religion]. 2020. No. 3. P. 19–25.

DOI: 10.22250/2072-8662.2020.3.19-25

**Хаймурзина М.А.**

*Амурский государственный университет  
670027, Россия, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21  
mfaizova@yandex.ru*



### **Этноним чжурчжэни в контексте истории и архаических верований народа (по материалам работ китайских исследователей)**

**Аннотация.** В имени народа отражается многое – в том числе история его межэтнических отношений, культурные и языковые контакты, религиозные представления. Трудности изучения происхождения, звучания и значения имени связаны с отсутствием или недостаточностью языкового материала. Существуют разные иероглифические записи этнонима *чжурчжэни*, такое многообразие определяется временем, местом, локальным языком и выбором китайских иероглифов для фиксации имени данной племенной общности. Однако звучание всего множества иероглифических написаний имени чжурчжэней – почти одинаковое. Также известна запись имени на чжурчжэньском языке. Доступные сведения свидетельствуют о том, что этноним *чжурчжэни* переводится как «золото», но также не исключается значение «восточный сокол/орёл», отражающее культурные особенности чжурчжэней, их этнический дух и архаические религиозные верования.

**Ключевые слова:** чжурчжэни, чжурчжэньское письмо

**Marina A. Khaymurzina**

*Amur State University  
21 Ignatyevskoe Shosse, Blagoveshchensk, Amur Region, Russia, 675027  
mfaizova@yandex.ru*

### **Ethnonym Jurchen in the Context of History and Archaic Beliefs of the People (Based on the Works of Chinese Researchers)**

**Abstract.** The name of the people reflects a lot – the history of inter-ethnic relations, cultural and language contacts, religious beliefs. The difficulty of studying the origin, sound and meaning of a name is due to the lack or insufficiency of language material. There are various hieroglyphic records of the Jurchen ethnonym. Such diversity is determined by time, place, local language and the choice of Chinese characters to fix the name of this community. However, the sound of all hieroglyphic records of the Jurchen name is almost identical. The word Jurchen is also recorded in Jurchen language. Available information indicates that the meaning of the Jurchen name is «gold». The meaning as «Eastern falcon/eagle» is also take a place, it reflecting the cultural characteristics of the Jurchens, their ethnic spirit and primitive religious beliefs.

**Key words:** Jurchens, Jurchen language

В древних летописях сохранено огромное количество наименований этносов. Эти имена глубоко внедрены в поток развития культуры каждого народа, они тесно связаны с культурной преемственностью этнических общностей определённого региона и их самобытностью. В имени отражаются способ мышления и понимания мира, в нём могут быть скрыты глубокие религиозные верования, берущие начало в мифологических представлениях. В имени народа можно найти скрытое произношение (первоначальное звучание), этимологию слова (происхождение) и семантику (первоначальное значение), исследование этих вопросов помогает понять историю народа, развитие его духовной культуры.

Сегодня можно встретить разные интерпретации первоначального звучания и происхождения этнонима *чжурчжэни*, однако многие из них – противоречивы, что объясняется прежде всего недостаточностью языкового материала. Более того, толкование этнонима *чжурчжэни* с точки зрения маньчжурского, монгольского, тюркского языков – безосновательные и субъективные, считает профессор Ли Сюлянь. В китайской науке существует много толкований смыслового значения слова *чжурчжэни* (*нюйчжэнь* 女真), – например, «восточный человек», «человек», «охотник», «птица», «восточный орёл», «золото», «квашенные овощи» и др. Но эти трактовки зачастую являются малообоснованными [Ли Сюлянь, 2018, 28–29].

В российской науке представлены сходные и отличные версии значения этнонима *чжурчжэни*. Согласно основной версии, смысловое значение слова *чжурчжэни* связано со значением «золото», поэтому государство *чжурчжэней* стало называться «Золотым» (Цзинь) [Воробьев, 1975; Кычанов, 1997]. Также можно встретить другие трактовки – «непокорный народ», «земляной человек» (человек, живущий под землёй) [Жамсаранова, 2010].

Чтобы прояснить произношение, этимологию и семантику слова *чжурчжэни*, надо сначала понять, в чём заключаются особенности данного названия, относится ли оно к китайскому языку. Анализируя китайскую классическую литературу, обнаружим, что данная иероглифическая запись не несёт никакого смыслового значения, а только определяет звучание. *Нюйчжэнь* – лишь фонетическое звучание первоначального имени, зафиксированное китайскими иероглифами, оно не принадлежит китайскому языку, а относится к малым народностям.

В разные эпохи и в разных географических местностях народы использовали местные языки и различные иероглифы для обозначения одной и той же племенной общности. Так появилось всё многообразие иероглифической записи имени *чжурчжэней*. Например, *нюйчжэнь* 女真, *чжусянь* 朱先, *чжоусянь* 周先, *сушэнь* 肅慎, *чжусэнь* 朱兒真 и многие другие. Объединяющим моментом множества иероглифических записей имени *чжурчжэни* является их сходное звучание.

В древности на северо-востоке Китая не было своей иероглифической письменности. Поэтому китайскими иероглифами воспроизводились имена и языки других народов. В процессе контактов с соседями народности давали друг другу имена, и часто возникали ситуации, когда имя одной этнической общности имело разное написание. К тому времени, когда на северо-востоке появилась своя письменность, фиксация китайскими иероглифами ещё сохранялась. Какие-то народы могли пользоваться двумя языками. *Чжурчжэни*, например, использовали киданьский и китайский языки. Поэтому этноним *чжурчжэни* имеет культурный подтекст. Это слово не относится к китайскому языку и не является *чжурчжэньским* словом, оно относится к гибридным, отражающим языковые контакты. Известно, что в силу контактов с киданями и появилось слово *нюйчжэнь*. Китайцы транскрибировали имя данной народности и записали сначала иероглифами *сушэнь* 肅慎, *сишэнь* 息慎, позже – *чжусянь* 朱先, *чжучжэнь* 朱真 и другими [Ван Юйлан, 2014, 72].

Нам известны разные иероглифические написания имени *чжурчжэней*, существует запись и на *чжурчжэньском* языке. Ввиду многообразия иероглифических записей сделаем попытку провести систематизацию, которая позволит прояснить этноним *чжурчжэни* с разных сторон.

Рассмотрим первую группу иероглифической фиксации имени *чжурчжэни*. *Сушэнь* 肅慎, *сишэнь* 息慎, *чжусянь* 朱先, *чжушэнь* 诸申, *цзишэнь* 稷慎 – такие, почти идентичные по звучанию, наименования пришли из китайского языка методом транскрибирования, среди которых *чжусянь* пришло из словаря «Чжурчжэньского языка перевода» (女真译语) и сборника «Письменности чжурчжэньского посольства» (女真馆来文), датируемые эпохой Мин. Известно, что данные этих записей составлены на основании писем императору о сборе подношений (дани) в военных пунктах на северо-восточных территориях [Ван Юйлан, 2014, 74].

Укажем следующую группу иероглифической записи этнонима *чжурчжэни*. *Нюйчжэнь* 女真, *юйчжэнь* 羽真, *люйчжэнь* 慮真 – эти имена дали кидане, используя китайский язык [Ван Юйлан, 2014, 75; Ли Сюлянь, 2018, 30]. Существует мнение, что имя *юйчжэнь*, относящееся к эпохе Северная Вэй, дали *чжурчжэням* племена

сянби также при помощи китайской письменности. Есть соответствующие записи. В «Вэй шу» («Жизнеописание *уцзи*») сказано, что «соседним государством уцзи является царство *юйчжэнь* (羽真侯国)» [История, <https://www.shicimingju.com/book/weishu.html>]. Царство *юйчжэнь*, вероятно, и было локальным образованием, поданным Северной Вэй и находящимся по соседству с уцзи [Ван Юйлан, 2014, 75].

В третью группу отнесём следующие имена – *чжуличжэнь* 珠里真, *чжуэрчжэнь* 珠尔真, *чжулэшэнь* 诸勒申, *чжуэршань* 朱儿山, которые, согласно точке зрения Ван Юйлана, относятся к исходному звучанию самоназвания чжурчжэней, т.е. zhul-zhen или zhurzhen. Ван Юйлан особо отмечает слог *er*. В маньчжурском языке слог *er* называется смычно-дрожащим согласным, или дрожащим согласным. Во всём древнем алтайском языке, а также в языке малых северных народов Китая дрожащий согласный *r* очень распространён. Сфера его распространения широка – на западе до Турции, на востоке до Японии. Слог *er* в древнем китайском языке, а также в современном пекинском диалекте является результатом длительного влияния северных народов. Причём изначально звучание слога *er* не соответствует современному, изначально этот слог был близок японскому *ru*, который китайцам было сложно воспроизвести, они записывали его разными иероглифами, например, – *la* 拉, *li* 里, *er* 尔, *er* 耳, *er* 儿, *le* 勒 и др. Т.е., звук *er* – это изменённый дрожащий согласный *r*. Поэтому иероглиф 耳 *er* в слове «Турция» и иероглиф 尔 *er* в слове «Харбин» изначально звучали как *ru*. И, соответственно, слово Харбин могло иметь разное иероглифическое написание [Ван Юйлан, 2014, 75].

Иероглифическая фиксация имени чжурчжэни в виде *чжуличэтэ* 朱里扯特, *чжуэрчэти* 主儿扯惕, *чжоэрчаэ* 拙儿察歹 относится к той группе, когда наименование чжурчжэней было дано маньчжурами при помощи китайских иероглифов [Ван Юйлан, 2014, 75].

К последней группе отнесём самоназвание в чжурчжэньском языке – (*zhushen*), которое появилось в 1119 г. После образования государства чжурчжэней, чтобы сохранить собственную языковую культуру, на основе китайского и киданьского было создано чжурчжэньское письмо. Кроме чжурчжэней это также характерно для киданей и дансянов (ветвь тунгутов, основавших в эпоху Северная Сун царство Си Ся на северо-западе Китая). Появление чжурчжэньской письменности – результат тесного и глубокого взаимодействия двух культур. В то время, когда чжурчжэни увлекались китайским, китайцы разговаривали на чжурчжэньском языке [Ван Юйлан, 2014, 74]. Существует точка зрения, что данная чжурчжэньская запись явилась результатом транскрибирования. Но Ван Юйлан полагает, что чжурчжэни вложили определённый смысл в собственное наименование, поэтому далее мы обратимся к чжурчжэньским иероглифам.

В хрониках «Северный союз в период правления трёх сунских императоров» читаем: «*Нюйчжэнь* изначально именовались *чжуличжэнь*» [Северный союз, [https://so.gushiwen.org/guwen/book\\_165.aspx](https://so.gushiwen.org/guwen/book_165.aspx)]. Вероятно, автор данных исторических записей передал истинное звучание самоназвания этой народности. Действительно, не исключено, что в эпоху Северная Сун были китайцы, знающие чжурчжэньский язык. Возможно, что среди чжурчжэней были люди, хорошо владеющие китайским языком, которые и передали звучание посредством данных китайских иероглифов. Ван Юйлан акцентирует внимание на том, что именно *чжуличжэнь* является исходным звучанием самоназвания данной народности [Ван Юйлан, 2014, 73]. Соответственно китайцы, кидани и маньчжуры фиксировали иероглифами наименование данной народности, исходя из указанного первоначального звучания. Звучания имени на чжурчжэньском языке и после его транскрибирования китайскими иероглифами различались. Это связано с тем, что, во-первых, в чжурчжэньском языке не было письменности, а во-вторых, происходили контакты и слияние с более развитой языковой культурой.

Что касается семантики слова *нюйчжэнь*, то при переводе на китайский язык, утверждает Ван Юйлан, она заключается в словосочетании «восточный орёл/сокол». В словаре чжурчжэньского языка *zhul* имеет значение «восточный», а *shen* (*zhen*) – амурский крик, т.е. получается «сокол заморской страны», «восточной сокол». Поэтому в летописях эпохи Сун с именем племени чжурчжэней часто встречается

и слово «кречет/сокол», т.е. можно предположить, что слово *нюйчжэнь* использовалось не только для фиксации фонетического звучания, оно имело смысловое наполнение, при этом, конечно, терялось изначальное звучание наименования чжурчжэней [Ван Юйлан, 2014, 77]. Сходное значение прослеживается и в иероглифической фиксации самоназвания чжурчжэней в чжурчжэньском языке.

Подчеркнём, что точка зрения Ван Юйлана небезосновательна. Образ сокола/орла имеет глубокие корни в чжурчжэньской культуре. Во-первых, в мифологии тунгусских народов роль орла/сокола общеизвестна, при этом орёл и сокол часто отождествлялись. Кроме того, для чжурчжэней догосударственного периода характерна первобытная религия патриархального-родового общества, сочетающая в себе элементы анимизма, шаманизма, магии, культа. Сокол, вероятно, был шаманским духом, он наделялся магической силой [Воробьев, 1975, 45].

Ли Сюлянь, в отличие от Ван Юйлана, полагает, что имя *чжуличжэнь* не является исходным звучанием и фиксацией, это слово образовалось в эпоху Сун от слов *нюйчжэнь* и *люйчжэнь*. Они почти одинаково звучат, но по-разному записаны. Звучание иероглифа *нюй* 女 (nǚ) в древности было близко гн, что также почти созвучно с *люй* 慮 (lǜ). Согласные п, л, г были не вполне очевидны при переводе на другие языки, поэтому часто происходила путаница [Ли Сюлянь, 2018, 30].

Известно, что иероглифические записи *нюйчжэнь* 女真 и *чжуличжэнь* 朱里真 звучали как «Jurchen». Дело в том, что звучание jǜg исходит из фонетики алтайской языковой семьи. В эпоху Сун и Юань звук jǜg записали иероглифом *нюй* 女, – возможно, чтобы сократить окончание звука –г. Это было очень распространённое явление [Ли Сюлянь, 2018, 30].

Кроме того, заключает Ли Сюлянь, есть вероятность, что иероглиф *нюй* 女 явился сокращением от слова *няоло* (袅罗 niaoluo, мягкая сеть для ловли птиц – М.Х.), а сочетание *нюйгу* (女古 nǚgu) – сокращением от словосочетаний *няологу* (袅罗箇 niaoluogu) и *няолихэ* (袅里曷 niaolihe), что сопоставимо с киданьским звучанием слова *нюйчжэнь* 女真 как «nǚrgǔ», «nǚrga». Поэтому некоторые лингвисты полагают, что иероглиф 女 не читался как *нюй* (nǚ), звучание было близко к *няоло*, а иероглифическая запись 女真 звучала как *няолочжэнь* (袅罗真 niaoluozhen). Точнее – в эпоху Тан и Сун иероглифическая запись *няологу* читалась как *няолочжэнь*. Более того, учёный отмечает схожесть звучания слов *няологу* и *улоухоу/няолоухоу* (乌(袅)洛候 wuluohou, название древнемонгольских племён) и считает, что *няологу*, *няолочжэнь*, *улоухоу* – это одно и то же. В языке якутов, живущих в районе озера Байкал, звук h соотносился с ʃ других родственных языков. Поэтому чтение *няологу* и *улоухоу/няолоухоу* с течением времени трансформировалось в «jurch(ʃ)en», что очень созвучно *няолочжэнь* [Ли Сюлянь, 2018, 31–32].

Отметим, что существует связь племени *улоухоу* с племенем *цзюньли* 郡利 (одно из племён *хэйшуй мохэ*, находящееся к северо-востоку от киданей) не только в сфере деятельности, но и в названии народностей. В исторических записях позднее середины VIII в. нет упоминаний об *улоухоу*, но это не значит, что племена исчезли. Вероятно, они обрели другое наименование. Новое и старое имена, конечно же, были взаимосвязаны, но в дальнейшем записались разными иероглифами, с сохранением сходного значения.

Так, племена *улоухоу* (乌洛候), *аолуньчунь* (鄂伦春 орочены) – это не что иное, как *аньхоу* 安候, *аньчунь* 安春, что в чжурчжэньском языке означало «золото», поясняет учёный. В памятнике «*Цзинь ши*» данные племена также обозначаются китайским иероглифом *цзинь* – золото. Поэтому *улоухоу*, *аолуньчунь* по смысловому содержанию связаны со словом «золотом». С этим же иероглифом связано и название племени *цзюньли*. Возможно, что звучание иероглифа *цзинь* (золото) было повторно транскрибировано в *цзюньли*. В результате, среди *хэйшуй мохэ* и появилось племя *цзюньли*, т.е. *цзюньли* заняли место племени *улоухоу* в эпоху Тан. Племя *цзюньли* – это и были киданьские северо-восточные чжурчжэни, покорённые Абаоци, считает Ли Сюлянь [Ли Сюлянь, 2018, 27–29].

Рассмотрим подробнее значение чжурчжэньского слова 眞寒. Значение этих двух иероглифов близко к словосочетанию «восточной сокол». В структуре первого

иероглифа можно найти иероглифы «небо» и «солнце», а также он очень похож на иероглиф «восток». Скорее всего, этот иероглиф и означал «восточный» в чжурчжэньском языке. Второй иероглиф – пиктограмма. В процессе образования чжурчжэньского языка много слов произошли от наименований птиц и животных. Наверху – иероглиф «гора», что являлось изображением сокола. Нижняя часть иероглифа – изображение лебедя, а вместе получается: «орёл схватил лебедя». Ван Юйлан придерживается именно этой точки зрения, после того как в 1980 г. обнаружил медную позолоченную пряжку пояса с изображением «орёл схватил лебедя» в захоронении эпохи Цзинь недалеко от развалин древнего поселения Шанцзин. Такую же медную позолоченную пряжку пояса обнаружили и к востоку от Шанцзина, в районе реки Аньшихэ. Пояс входил в каждодневное одеяние, он назывался *туху* (吐鹞). На рисунке медной позолоченной пряжки орёл склоняется над лебедем и клювом держит его голову. Этот орёл и выражается с помощью иероглифа «гора». Подобные изображения характерны для большого количества украшений чжурчжэньской эпохи Цзинь. А нижние две точки, – вероятно, перо лебедя. Интересно, что чжурчжэньский второй иероглиф в сочетании '貢' и по звучанию и по значению соотносится с китайским иероглифом 岑 *cen*, который в китайском языке означает «пик горы», «вершина» [Ван Юйлан, 2014, 77–79].

Чжурчжэни чтили соколов. Сокол символизировал высокое уважение, красоту и величие. В этом суть проявления народного духа чжурчжэней, повлиявшего на наименование данной общности племён. В «Цзинь ши» подчёркивается, что при ведении войны чжурчжэни стремительны, выносливы, не боятся лишений, сильны. Они сравниваются с соколом – исключительной птицей [История, <http://www.shicimingju.com/book/jinshi.html>]. В таком описании отражается дух чжурчжэньского этноса. Чжурчжэни были мастерами по приручению соколов. Традиционные занятия – ловля соколов, их приручение, вскармливание ловчих соколов и т.п. Чжурчжэни отлично разбирались в соколиной природе. Для них она стала почитаемой и священной [Ван Юйлан, 2014, 78–80]. Вероятно, ловчие птицы входили в систему обрядов, сопряжённых с птицами и животными [Воробьев, 1975, 45].

В Китае есть древняя мелодия под названием «Орёл схватил лебедя». Считалось, что эта музыка пришла в китайскую культуру из эпохи Юань, но, возможно, она также связана с чжурчжэньской культурой, поскольку тема этой музыки и изображение «орёл схватил лебедя» на пряжке пояса полностью совпадают. Эта песня передавалась из поколения в поколение. В китайской культуре она символизирует следующее: если в династии нет веры, она разлагается и теряет дух, который был ей присущ в начале. Что касается чжурчжэней, то в конце царства Цзинь они потеряли свой этнический «соколиный» дух, тем самым изменив собственную судьбу.

### Заключение

Таким образом, многообразие иероглифической фиксации этнонима чжурчжэни объясняется сложностью этнокультурных контактов различных племён на северо-востоке Китая в древности. Для множества иероглифических написаний имени чжурчжэней присущ объединяющий момент – почти идентичное звучание.

Этимология имени *чжурчжэни* исходит от языковой подгруппы *сушэнь*, которая относится к тунгусо-маньчжурской группе древнеалтайской языковой семьи. От *сушэнь* прошли тысячелетия, прежде чем это слово превратилось в чжурчжэни. Вероятно, была следующая цепочка трансформации иероглифической фиксации: *сушэнь* → *юйшэнь* → *люйчжэнь*, *нюйчжэнь*, *чжуличжэнь* → *чжусянь* → *чжушэнь*, *чжулшэнь*.

Что касается смыслового значения этнонима, то основная версия китайских исследователей заключается в значении «золото»<sup>1</sup>, её разделяет, например, Ли Сюянь. Этому способствуют факты соответствующих записей в классических памятниках. Например, в «Ляо ши» есть запись: «Нюйгу есть золото («女古, 金也»)» [История, <https://www.shicimingju.com/book/liaoshi.html>]. Другая версия, представленная в работах Ван Юйлана и усматривающая смысл имени чжурчжэней в словосочетании «восточный сокол», также имеет свои основания, поскольку мы не можем исключить культурно-исторический контекст формирования имени чжурчжэней, их этническую психологию и архаические религиозные верования.

Благодарность

Исследование поддержано грантом РФФИ, проект № 20-011-00408

Aknowledgement

The research is supported by the RFBR grant, project No. 20-011-00408

Библиографический список

1. Воробьев, М.В. Чжурчжэни и государство Цзинь (X в. – 1234 г.) / М.В. Воробьев. – М.: Издательство «Наука», 1975. – 448 с.
2. Кычанов, Е.И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров / Е.И. Кычанов. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – 319 с.
3. Жамсаранова, Р.Г. Об этнониме «чжурчжэнь» / Р.Г. Жамсаранова // Древние культуры Евразии: материалы международной научной конференции. – СПб.: Институт истории материальной культуры РАН, 2010. – С. 270–275.
4. Ван Юйлан, Ван Вэньи. Исследования по древнейшей эпохе Дунбэя / Ван Юйлан, Ван Вэньи. – Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 2014. – 302 с. (王禹浪, 王文轶. 东北古代史研究. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 2014. 302页).
5. Ли Сюлянь. Героическая эра чжурчжэней государства Цзинь / Ли Сюлянь. – Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2018. – 267 с. (李秀莲. 金源女真的英雄时代. 北京: 社会科学文献出版社, 2018. 267页).
6. Ли Сюлянь. Исследование и комментарии по теме официального названия государства Цзинь / Ли Сюлянь // Вестник Хэйхэского университета. – 2015. – №5. – С. 24–32. (李秀莲. 大金国号考释 // 黑河学院学报. 2015. № 5. 页24–32).
7. История государства Вэй (魏书) // Известные изречения (诗词名句) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.shicimingju.com/book/weishu.html> (дата обращения 11.08.2020).
8. История государства Ляо (辽史) // Известные изречения (诗词名句) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.shicimingju.com/book/liaoshi.html> (дата обращения 11.08.2020).
9. История государства Цзинь (元脱脱等撰. 金史) // Известные изречения (诗词名句) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.shicimingju.com/book/jinshi.html> (дата обращения 11.08.2020).
10. Северный союз в период правления трёх сунских императоров (三朝北盟汇编) // Древние книги (古书网) [Электронный ресурс]. – URL: [https://so.gushiwen.org/guwen/book\\_165.aspx](https://so.gushiwen.org/guwen/book_165.aspx) (дата обращения 20.08.2020).

Текст поступил в редакцию 04.05.2020.

Принят к публикации 28.07.2020.

Опубликован 08.10.2020.

---

<sup>1</sup> В чжурчжэньском языке название реки Аньчуху (современная река Ашихэ, или Ашэньхэ) означало «золото». Многие считают, что в этой реке водилось золото, поэтому слово «золото» использовалось в названии данной реки и позже в название государства чжурчжэней *Да Цзинь* – *Великая Цзинь*. Однако вопрос о связи между названием реки и названием государства чжурчжэней остаётся нерешённым. Исследования свидетельствуют, в этой реке не было золота, а получила она своё имя благодаря племенам *аньчэгу мохэ*, проживавшим по её берегам. Возможно, клан Ваньянь имеет какое-то отношение к племенам *аньчэгу мохэ*, но эти территории не были местом проживания предков этого клана. Река Лалиньхэ была центром проживания клана Ваньянь до образования государства. Имело ли место при этом переселение клана Ваньянь на реку Ашихэ – не ясно, об этом нет записей в исторических памятниках. Предположим, что река Ашихэ в какое-то время была местом расселения клана *Ваньянь*, тогда могло ли название реки стать основой сплочения всех чжурчжэньских племён, могло ли в таком случае название государства быть ими одобрено – эти вопросы остаются дискуссионными. С другой стороны, *нюйчжэнь* – это искажённое произношение слова, пришедшего из другого языка. Многие утверждают, что *нюйчжэнь/люйчжэнь/няолочжэнь* и другие сходные по звучанию слова в китайском языке переводились как «золото», что и послужило причиной использования иероглифа цзинь (золото) в названии государства чжурчжэней. Отметим, что в 1115 г. возглавляемое Агудой объединение племён ещё не называлось государством Цзинь, а именовалось государством чжурчжэней (*нюйчжэнь го нэньчжэнь*). Вероятно, данное название этому мощному союзу дали кидане. И только в 1117 г. Агуда был назван *ди*, а государство – *Да Цзинь*. Известно, что у Агуды был советник (*вэньши* 文士) бохаец Ян Пу – перебежчик из Ляо, который «увещевал» Агуду о необходимости провозгласить себя «императором» и назвать государство *Да Цзинь* [Ли Сюлянь, 2015].

## References

1. Vorobev M.V. *Chzhurchzheni i gosudarstvo Czzin (X v. – 1234 g.)* [Jurchen and Jin dynasty (10th century – 1234)]. Moscow: Nauka, 1975. 448 p. (in Russian).
2. Kychanov E.I. *Kochevye gosudarstva ot gunnov do manchzhurov* [Nomadic States from the Huns to the Manchus]. Moscow: Vostochnaya literatura, 1997. 319 p. (in Russian).
3. Zhamsaranova R.G. *Ob etnonime «chzhurchzhen»*. *Drevnie kultury Evrazii: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [About the jurchen ethnonym. Proc. of the International scientific conference – Ancient cultures of Eurasia]. St. Petersburg: Institute of history of material culture of the Russian Academy of Sciences, 2010, pp. 270–275 (in Russian).
4. Wang Yulang, Wang Wenyi. *Research on the ancient era of Dongbei*. Harbin: Heilongjiang renmin chubanshe, 2014. 302 p. (in Chinese).
5. Li Xiulian. *Heroic era of the Jurchen state of Jin*. Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe, 2018, 267 p. (in Chinese).
6. Li Xiulian. Research and comments on the name of the state of Jin. *Bulletin of Heihe University*. 2015, vol. 5, pp. 24–32 (in Chinese).
7. *History of the state Wei*. Available at: <https://www.shicimingju.com/book/weishu.html> (accessed on August 11, 2020) (in Chinese).
8. *History of the state Liao*. Available at: <https://www.shicimingju.com/book/liaoshi.html> (accessed on August 11, 2020) (in Chinese).
9. *History of the state Jin*. Available at: <http://www.shicimingju.com/book/jinshi.html> (accessed on August 11, 2020) (in Chinese).
10. *Northern Union during the reign of three Song emperors*. Available at: [https://so.gushiwen.org/guwen/book\\_165.aspx](https://so.gushiwen.org/guwen/book_165.aspx) (accessed on August 11, 2020) (in Chinese).

*Submitted for publication: May 04, 2020.*

*Accepted for publication: July 28, 2020.*

*Published: October 8, 2020.*